

©

Захаров А.О.
ИВ РАН

ЗАМЕТКИ о ПОЛИТОГЕНЕЗЕ в ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в I тыс.¹

За двадцать лет, прошедших с выхода в свет критической статьи британской исследовательницы Джен Виссеман Кристи о становлении государственности в приморской Юго-Восточной Азии (Wisseman Christie 1995) теоретическое осмысление регионального политогенеза идёт в рамках двух основных подходов.

Один из них представлен в первую очередь американским историком Майклом Викери и австралийским археологом Дугалдом О'Рейли (Vickery 1998; O'Reilly 2007). Он заключается, во-первых, в подчёркивании специфики политического строя юго-восточноазиатских политий I тыс., во-вторых, в отрицании применимости к ним понятия «государство». Викери на основании древнекхмерской эпиграфики VII–VIII вв. предложил понятие «поньство» (*poiñ-ship*, по аналогии с *kingship*) в качестве обозначения сложной политической системы, в которой главную роль играли местные «вожди»-пони. Он не называет их вождями (*chiefs*), чтобы избежать некорректных сопоставлений с другими типами вождей, известных по племенам (*tribe*), вождествам (*chiefdom*) и иным политическим структурам. О'Рейли, избегая чересчур специальных терминов, называет политическую систему обществ Индокитая до появления Ангорской империи «вождеством» (*chiefdom*). Подход Викери и О'Рейли развивает тезис американского историка Оливера Уолтерса (1915–2000) о глубокой самобытности обществ Юго-Восточной Азии и неприменимости к ним индийских и китайских моделей государственности (что практиковалось истори-

¹ Предварительный вариант статьи был представлен на 1-й научно-практической конференции «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения», НИУ ВШЭ, 19 марта 2015.

ками XX в., знавшими о глубоком культурном влиянии цивилизаций Индии и Китая на Юго-Восточную Азию) (Wolters 1982; 1999).

Второй подход связан с применением другой идеи Уолтерса – *мандалы* (санскр. *maṇḍala* ‘круг царств’) как специфической системы отношений местных политий, характеризующейся неустойчивым положением политии-гегемона. Говорить о *мандалах* предпочитают археологи, для которых слово «мандала» обозначает четырёхуровневую иерархию поселений, отражающую некую политическую систему. Примером такого подхода могут служить труды Стивена Мёрфи (Murphy 2010; 2012).

Была сделана попытка рассмотреть политические системы ранней Юго-Восточной Азии при помощи теории города-государства, или «порта-политии» (Manguin 2000; Kathirithamby-Wells 1990). В итоге французский археолог Пьер-Ив Мангэн пришёл к выводу о «размытой природе» приморских политий островной Юго-Восточной Азии (Manguin 2002) и о том, что «государство – это процесс», а не состояние. (Впрочем, процесс складывается из изменений состояния и состояний изменения.)

Что касается более широких обобщений и теоретического анализа политических систем региона I тыс., то они почти исчезли из научной периодики и встречаются в виде исключений в монографиях. Первой в их ряду стоит книга американского историка Кеннета Холла – «учебник» (textbook) по истории Юго-Восточной Азии до конца XV в. (Hall 2011). Холл повторил в ней свои соображения 1985 г. (Hall 1985) о ведущей роли торговли в становлении сложных политических систем. Другая обобщающая, но коллективная монография, изданная корифеями юго-восточноазиатской археологии Йеном Главером и Петером Беллвудом, оперирует нейтральными терминами «полития», «царство» и «империя», хотя, например, глава об археологии Центрального Вьетнама, написанная английским археологом и историком Уильямом Саусвортом, называется «Прибрежные государства Чампы» (Glover & Bellwood, 2004; Southworth 2004). Переход к истории (transition to history) связывается в монографии с началом нашей эры – временем становления

первых сложных письменных обществ в низовьях Меконга (Stark 2004). В классической монографии французского историка и эпиграфиста Жоржа Сёдеса эти общества назывались государствами (Cœdès 1944; 1948; 1968). Виссеман Кристи в статье 1990 г. связывала появление первых государств в островной части Юго-Восточной Азии с III в. до н.э., хотя никаких письменных свидетельств этого нет до сих пор.

Таким образом, вопрос о политической эволюции региональных политических систем, в том числе политогенезе, если понимать под ним становление государственности, а не вообще политической системы, относительно автономной от других общественных систем, едва ли может считаться решённым. Проблема усложняется вопросом о причинах такой эволюции.

Чтобы ответить на вопрос о появлении государства в Юго-Восточной Азии, необходимо договориться о том, что такое государство. Но до этого нужно, видимо, сформулировать ряд положений, которые поместят Юго-Восточную Азию в контекст мировой истории.

Во-первых, Юго-Восточная Азия ни в коей мере не была районом первичного политогенеза. Как ни трактовать государство и сложные политические системы, все их первые варианты возникли не в Юго-Восточной Азии.

Во-вторых, Юго-Восточная Азия испытывала значительное внешнее влияние на протяжении всей своей истории. При этом, поскольку этот регион сложился после Второй мировой войны (ранее он был разделён на Французский Индокитай, американские Филиппины, Нидерландскую Индию и Британскую Малайю), внешним влиянием можно считать не только исходящее из явно удалённых районов – областей Южной (уверенно называемых Индией, несмотря на заведомую неточность такого обозначения) и Восточной (часто отождествляемых с Китаем вопреки существованию различных государственных образований на его нынешней территории) Азии, но и то, которое исходило от других областей собственно Юго-Восточной Азии.

В-третьих, я не считаю себя достаточно компетентным, чтобы говорить о политических процессах в долине Красной реки – областях, исторически занятых (прото)вьетами. Слож-

ные государственные образования на территории нынешнего Северного Вьетнама появились ещё в I тыс. до н.э. и вошли в состав империи Хань во II в. до н.э. (о форме и содержании их зависимости учёные спорят, см. Деопик 2002, *Полное собрание...*; Познер 1994). Поэтому я сосредоточусь исключительно на вопросах политогенеза в областях преимущественно индийского влияния – влияния, шедшего с полуострова Индостан².

В целом время появления сложных политических систем, отличающихся различными формами социальной иерархии, иерархией поселений, выделенной управленческой функцией, письменной культурой, относится в Юго-Восточном Индокитае к первым векам нашей эры и совпадает с ростом мировой торговой системы, охватывавшей Римскую империю, Парфянское царство (с III в. – Сасанидский Иран), Кушанское царство и Империю Хань. Именно рост торговых (по меньшей мере обменных) потоков между Восточной и Южной Азией при посреднической роли жителей Юго-Восточной Азии (прямая навигация от Индостана до южнокитайских Наньхао и Гуаньчжоу была открыта лишь в IV–V вв.) привёл, по-видимому, к росту борьбы за доступ к и контролю над торговыми путями, что в свою очередь способствовало выстраиванию местных сложных политических систем. Во всяком случае, таков ход рассуждений К. Холла (Hall 1985).

С I в. н.э. появились археологические признаки нового типа общественно-политической организации – многоуровневая система поселений культуры Окео³ в низовьях Меконга, на территории современных Камбоджи и Вьетнама. От этой культуры дошли многочисленные артефакты, включая надписи на печатях и инталиях, золотые пластины с изображениями божеств индуистского круга, в некоторых случаях снабженными надписями (Malleret 1960–1963; Le Thi Lien 2005). Известны созданные в первые века нашей эры каналы значительной длины,

² В зарубежной литературе оно часто обозначается термином «индический» (Indic). Он мне кажется неблагозвучным и не вполне понятным для русского уха, хотя вполне уместен в английском языке.

³ Название получила по расположенному в Южном Вьетнаме памятнику Окео, который исследовал французский археолог Луи Малере в 1940-х гг. (Malleret 1960–1963).

в частности связывающий городище Окео с памятником Ангкор Борей канал длиной 90 км (Higham 2002, 237; ср. Manguin 2004, P. 291). Археологи нашли храмы и памятники древнего ваяния и резьбы по дереву, например деревянные статуи Будды (они, правда, более поздние - 300–600 гг., Vo Si Khai 2003, 65, 85; Tingley 2009, 126).

К I, самое позднее – II в. китайские источники относят появление царства Фунань 扶南 (Pelliot 1903), помещаемого историками в низовьях Меконга. К концу II в. (192 г.) китайские и вьетнамские исторические сочинения относят возникновение царства Линьши 臨沂 в районе нынешнего г. Хюе в Центральном Вьетнаме (Stein 1947; Захаров 2015). Эти свидетельства соответствуют археологическим данным последних лет и могут считаться отражением изменения политических систем в Юго-Восточном Индокитае (см. Захаров 2013; 2015).

В IV–V вв. на территории Юго-Восточного Индокитая и Малайского архипелага появились первые царские надписи – тексты, написанные от имени царя и/или прославляющие местного монарха; надписи на печатях могут быть более древними, но они слишком короткие, чтобы дать надёжную информацию о структуре властных отношений (некоторые содержат лишь один слог *om*). Все ранние надписи, включая царские, написаны на санскрите. Лишь в VI–VII вв. в эпиграфику проникли местные языки: древнемалайский – в суматранском царстве Шривиджае, древнекхмерский – в камбоджийском царстве Бхаве (китайское название – Ченла 真臘)⁴. Для составления текстов использовалась письменность индийского происхождения – разновидность брахми, известная под названием «паллава». От VIII в. остались древнейшие датированные царские надписи Явы; ко второй половине века относятся первые примеры использования другой индийской письменности – «нагари» – для записи буддийских царских надписей царей «из рода

⁴ Недатированная древнечамская надпись из Донгентяу (Đông Yên Châu) С.174 может относиться к V, равно как и к VI в., но до сих пор остаётся изолированным источником. Более того, она не содержит имени царя и, вероятно, имеет чисто религиозный смысл (Cœdès 1939).

Шайлендров» на Яве⁵. В 802 г. Джаяварман II создал Ангорскую империю, что, по общему мнению историков, знаменует начало новой эпохи в истории Индокитая, если не всей Юго-Восточной Азии (Cœdès 1968; O'Reilly 2007; Hall 2011; Vickery 1998).

Таким образом, первые достоверные свидетельства о применении письменности обществами Малайского архипелага относятся к IV–V вв. Это надписи царя Мулавармана на жертвенных столбах (*yūra*) в районе Кутея на юго-востоке Калимантана в долине р. Махакам (Vogel 1918; Chhabra 1935; 1965) и надписи царя Пурнавармана в районе современной Джакарты на западе Явы (Vogel 1925) (см. *рис. 1*).

Рис. 1. Места находок ранних царских надписей Юго-Восточной Азии

Согласно Л.Е. Гринину, разработавшему целостную концепцию эволюции государства,

«Раннее государство – это категория, с помощью которой обозначается особая форма политической организа-

⁵ Подборку материалов по эпиграфике см. Захаров 2012; 2013; 2015.

ции достаточно крупного и сложного торгово-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; эта политическая форма в то же время есть отделённая от населения организация власти: а) обладающая верховностью и суверенностью (или хотя бы автономностью); б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и вводить новые нормы, а также перераспределять ресурсы; в) построенная (в основном или в большей части) не на принципе родства» (Гринин 2011, 30).

В целом описание Фунани в китайских источниках может быть интерпретировано в свете концепции Л.Е. Гринина.

«Цзинь шу» 晉書 («История царства Цзинь»), повествующая о событиях 265–419 гг., но составленная в конце VI – первой половине VII в. Фан Сюань-линем, сообщает:

«Там есть города, обнесённые стенами, с дворцами и жилыми домами... Они предаются земледелию. Они сеют один год и пожинают в течение трёх⁶. Ещё больше они любят гравировать и чеканить украшения. Для еды у них много утвари из серебра. Налог платят золотом, серебром, жемчугом и благовониями. У них есть книги и помещения для архивов и других вещей. Знаки для письма напоминают используемые народом ху. Погребальные и свадебные обряды проходят в общем как в *Линь*» (Pelliot 1903, 254; ср. Берзин 1995, 109, 247).

⁶ По Кл. Жаку, это отражение подсечно-огневого или переложного земледелия (Jacques, Lafond 2007, 51). П. Уитли видел здесь свидетельство размножения черенками, корневыми отростками (ratooning), используемого в разведении саго и сахарного тростника, но в Фунани, вероятно, относящегося к орошаемому рисоводству (Wheatley 1983, 79). Недавно К. Холл интерпретировал это предложение буквально: «Они оставляют урожай в земле, чтобы он рос ещё в течение трёх лет до новой посадки» (“In one year they sow and harvest for three [i.e., they leave it in and it will grow back three years before they have to replant]”, Hall 2011, 48). Как справедливо отметил Майкл Коу, «можно только предполагать, каким образом выращивали рис» (Coe 2003, 55; Higham 2001, 33).

П. Пельо отметил, что помещения означают здесь не только библиотеки, а любые виды хранилищ, и что народы ху обитали в Центральной Азии и здесь имеется в виду индийская письменность (Pelliot 1903, 254, n. 1–2). Необходимо помнить, однако, что в Центральной Азии в первые века нашей эры для передачи бактрийского и согдийского языков уже использовалась греческая по происхождению письменность, и поэтому данное указание китайского текста ничего само по себе не значит.

«Нань Ци шу» 南齊書 («История Южных Ци»), рассказывающая об эпохе 479–501 гг. и написанная Сяо Цзы-сянем в начале VI в., свидетельствует:

«Люди Фунани злы и коварны. Они силой захватывают жителей соседних городов, которые не отдают им должное, и делают их своими рабами. В качестве товаров у них есть золото, серебро и шёлк... Жители Фунани отливают золотые кольца и браслеты и серебряную посуду. Жители Фунани рубят деревья для постройки жилищ. Царь живёт в двухэтажном павильоне. Они окружают свои поселения деревянной оградой... Люди тоже живут в приподнятых жилищах. Делают корабли длиной восемь–девять *чангов*⁷. Они в ширину составляют шесть–семь футов...» (Pelliot 1903, 261).

Согласно «Лян шу» 梁書 («История царства Лян»), описывающей события 502–556 гг. и составленной в первой половине VII в. Яо Сю-лянем:

«Страна производит золото, серебро, медь, олово, благовоние алоэ, слоновую кость, павлинов, голубых зимородков и попугаев пяти цветов... ..жители страны некрасивые и чёрные. Там, где они живут, они не копают колодцев. Несколько десятков семей имеют общий водоём, откуда они черпают воду. Их обычай – поклоняться духам неба. Они делают из бронзы образы этих духов неба; те из них, у кого два лица, имеют четыре руки; те, у кого четыре лица, имеют восемь рук. Каждая рука держит какую-нибудь вещь: то ребёнка, то птицу, то четвероно-

⁷ До 22,5 м., считая в 1 *чанге* 2,3–2,5 м (Берзин 1995, 266).

гое, или солнце и луну. Когда царь выезжает или возвращается, он едет на слоне; так же обстоит дело и с сожительницами и людьми дворца» (Pelliot 1903, 263, 269).

Посольства из Фунани прибывали в Китай между 226–231 и 243–244, в 268, 285, 286, 287, 357, 434, 435, 438, 484, 503, 511, 512, 514, 517, 519, 520, 530, 535, 539, 559, 572, 588 и между 618–649 гг. (Wheatley 1983, 153). Фунань была не единственным царством, откуда приходили посольства: согласно «Цзинь шу», «в 6-й год *тай-кан* (285), летом, в четвёртый месяц десять царств, включая Фунань, поднесли дань»; «в тот же год (7-й год *тай-кан*) двадцать одно царство, включая Фунань, и одиннадцать царств, включая Махань, прислали послов поднести дань» (Pelliot 1903, 252).

Итак, по китайским источникам Фунань была страной городов со значительным разделением труда: в ней существовали земледелие, ремёсла и торговля, в том числе на дальние расстояния. В Фунани существовало налогообложение. Жители Фунани строили корабли. Цари выезжали на слонах не позднее V в., о событиях которого рассказывает «Нань Ци шу». По данным «Лян шу» (начало VII в.) статуи богов в Фунани были многорукими, что указывает на индийское влияние. Есть и сведения о рабовладении. В царстве пользовались письменностью, что подтверждается «Нань Ци шу» и «Лян шу»: в 484 г. царь Шэбамо Цзяочжэньжу 僑陳如闍耶跋摩 (Джаяварман из рода Каундиньи) направил к китайскому двору письменное прошение с буддийским монахом Нацесянем-Нагасеной 那伽仙 (Pelliot 1903, 257, 260, 269). Эти данные позволяют считать Фунань ранним государством.

Все ранние царские надписи Юго-Восточной Азии свидетельствуют о том, что их оставили сложные политические системы, которые могут считаться раннегосударственными в терминологии Л.Е. Гринина, о чём я писал в докторской диссертации (Захаров 2013) и двух монографиях (Захаров 2012; 2015). Что касается факторов политогенеза, то надписи позволяют обсудить вопрос о роли войн и завоеваний в этом процессе.

В приводимой ниже *таблице 1* собраны указания источников на войны, завоевания, битвы и победы над противниками.

Таблица 1. Войны в ранних царских надписях Юго-Восточной Азии	
Царство/район	Данные надписей
Вокань (Нячанг, Центральный Вьетнам), IV–V вв.	prathamavijayaūya «ради первой победы», стр. 7 надписи Вокань С.40 ⁸
Фунань, V–VI вв., царь Гунаварман	yudhi vīra...nāmnā narādhipatinā saha yu... «в битве, [в которой участвовал] царь по имени Вира вместе с...»; girugaṇās «войска врагов»; nirdagdhārāma «сожжённый сад»; jambāttabhojakarade «завоёванной в грязи обители жрецов / владении», надпись Прасат Преам Ловен К.5
Ват Фу (Лаос), царь Деваника, V–VI вв.	dhanañjaya iva girugaṇavijaye «в победе над множеством/войсками врагов подобный Арджуне (Дхананджая)»; dviṣadanekānīkāvāptavijayo vijaya iva «добившийся победы над многими войсками врагов, как Арджуна (Виджая)», стр. 8 и 14 надписи Ват Фу К.365
Кутей (юго-восток Калимантана, Индонезия), царь Мулаварман, V в.	śrī-mūlavarmma rājendra[ḥ] sama(re) jitya pārthi[vān] karadāṃ nṛpatīmś=cakre yathā rājā yudhiṣṭhiraḥ «Владыка царей Шри Мулаварман, победив царей в битве, сделал царей данниками, как царь Юдхиштхира», надпись С издания Chhabra 1965

⁸ В исследовательской литературе надписи Камбоджи обозначаются буквой К (от Kamboja), а надписи Чампы – буквой С латиницы (от Champa/Campā), начиная с каталогов Ж. Сёдеса. См. Sœdès 1908; 1937; 1942; 1966; Sœdès, Parmentier 1923; Griffiths et al. 2012.

Царство/район	Данные надписей
Таруманагара (запад Явы), царь Пурнаварман, V в.	Pracuraripuśarabhedyavikhyātavarmmo «знаменитый панцирь, непроницаемый для стрел многочисленных врагов»; arinagarotsādane «разрушении вражеских городов»; śalyabhūtam ripūnām «наносящий вред врагам» надписи из Джамбу; jayaviśālasya «великого победой» надписи из Кебон Копи
Шривиджая (юго-восток Суматры), царь Джаянаша, VII в.	<i>yaṃ wala śrīwijaya kaliwat maṇārik yaṃ bhūmi jāwa tida bhakti ka śrīwijaya</i> «...когда войско Шривиджайи отправилось в поход на землю Джава, не преданную Шривиджае» надписи Кота Капур (пер. С.В. Кулланды), войско из 20 тыс. человек, <i>senapatī</i> «военачальник», <i>wala yaṃ ... maṇārik</i> «войско для карательной экспедиции» и <i>wala yaṃ niwawa di samaryuāda</i> «войско, отправленное в пограничные районы» надписи Сабокингкинг; <i>netā maddāsasenāyāḥ</i> «командир армии моих рабов» (фрагментарная санскритская надпись <i>b</i> издания Й.Г. Де Каспариса); <i>wala dualakṣa daṇan ko duaratus cāra de sāmwaṇu daṇan jālan sariwu tlurātus sapulu dua vaṇakṇa</i> «армия в двадцать тысяч [человек], а также двести следовали на кораблях и одна тысяча триста двенадцать по суше...» надписи Кедукан Букит (пер. Ж. Сёдеса)
Ява(двипа) (центральная Ява), царь Санджая, VIII в.	<i>sannatārimmanuriva</i> «как Ману, имеющий врагов склонёнными», <i>raghuriva vijjitānekasā(mantaca)kraḥ</i> «подобно Рагху, победитель многих кругов соседних правителей» надписи из Чанггала 732 г.

Царство/район	Данные надписей
Бхава (Камбоджа), царь Бхававарман (VI–VII века)	śārasanodyogajitārthadānai «с дарами, за- воёванными действием лука» надписи K.213
Бхава (Камбоджа), царь Читрасена- Махендраварман (начало VII в.)	jītveman teṣam akhilaṅ «завоевав всю страну» надписей K.363, K.496–497, K.508, K.1102, K.1106; vijitya nikhilān deśān «завоевав все страны» надписей K.509, K.377
Бхава (Камбоджа), царь Ишанаварман I (≈616–637)	tena bhūmibhujā vyāptadiśā maṅḍalakīrttinā «этим царём, захватив- шим страну и прославленным во всём круге царств» надписи K.604 627 г. из Самбор Прей Кук

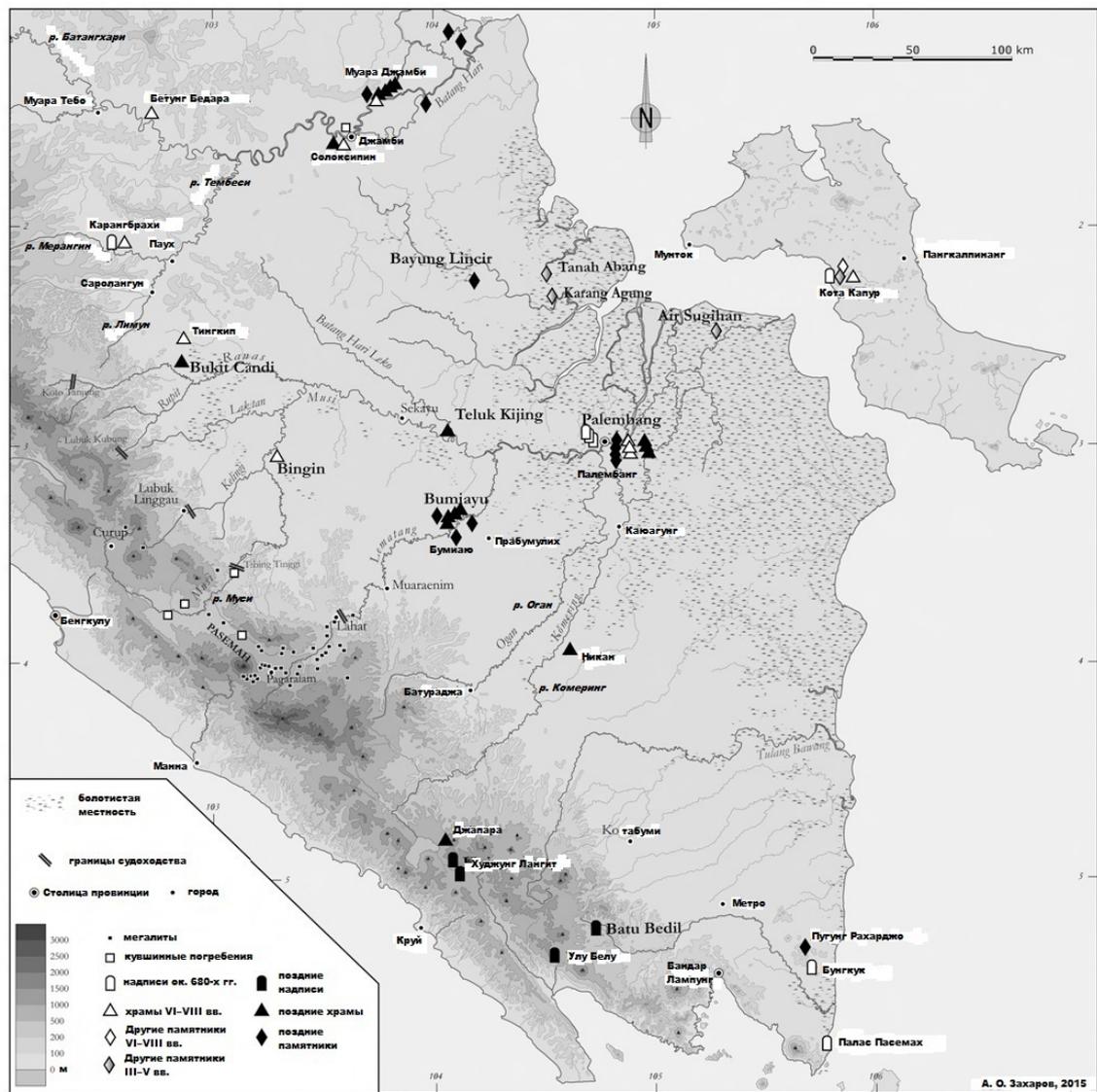
Составлено по: Filliozat 1969; Cœdès 1930; 1931; 1952; 1953; 1956; Chhabra 1965; Vogel 1918; 1925; De Casparis 1956; Кул-
ланда 2001; Barth 1885; 1903; Finot 1928, Seidenfaden 1922.

Данные *табл. 1* отражают, на первый взгляд, военный фактор политогенеза и/или военную функцию царской власти. Эта функция была свойственна вторичному политогенезу и едва ли может быть оспорена: достаточно указать на царства II тыс. до н.э. (Ашшур, Хеттское царство, Митанни, Шан, ведийские арии и т.д.). Приписать её отражение в надписях исключительно санскритской поэтике и эпической традиции на основании языка текстов не удастся, поскольку надписи Шривиджайи из Кота Капур, Кедукан Букит и Сабокингкинг написаны на древнемалайском и не содержат указаний ни на санскритскую поэтику, ни на санскритский эпос.

Сложнее вопрос о том, не было ли упоминание побед выражением исключительно идеологии царской власти. Вероятна гипотеза, что по меньшей мере санскритские надписи описывают никогда не происходившие события с целью возвеличить царей – заказчиков текстов. Древнемалайские надписи Шривиджайи едва ли могут быть интерпретированы таким образом, потому что пространственное распределение так называемых текстов присяги – почти дословных копий одного протографа –

свидетельствует о проникновении флота царя Джаянаши из района г. Палембанга в долине р. Муси на остров Банка (надпись Кота Капур); в историческую область Джамби – долину р. Батанг Хари до её косвенного притока р. Мерангин (надпись Каранг Брахи); на крайний юг Суматры (надписи из Бунгкук и Палас Пасемах) (см. *рис 2*).

Рис. 2. Археологические памятники юго-востока Суматры в VII в.

Источник: Manguin 2009, 437, fig. 19-1; русифицирована А.О. Захаровым

В случаях с Таруманагарой на Западной Яве, Кутеем на Восточном Калимантане, царём Санджаей у нас нет иных памятников, кроме эпиграфических, поэтому невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть свидетельства надписей. Но в отно-

шении Гунавармана и царей Бхавы ситуация иная: их можно сопоставить с данными китайских источников.

В надписи Гунавармана К.5 с памятника Прасат Преам Ловен, расположенного на холме Тхапмьюй (Tháp-miù; он же Готхап) в Тростниковой долине (Plaine des Jongs), говорится о царе Джа(явармане), который, по-видимому, был отцом Гунавармана (*nṛpatir jja[yavarman]*, строка 3, строфа II; *guṇavarmanātmā... yene... janitā*, строки 10–11, строфа VI, Coedès 1931, 5–6). Джаяварман упоминается в надписи другого правителя – Рудравармана, К.40 из Та Прохм в камбоджийской провинции Бати. В этом тексте Джаяварман прямо называется отцом Рудравармана (*tatpitṛā jayavarmanā nṛpatinādhyakṣo dhanānām kṛtaś* «Его отец, царь Джаяварман, назначил сына надзирателем над имуществом», строка 9, строфа V, Coedès 1931, 10). Шэбамо-Джаяварман 闍耶跋摩 (ум. 514) упоминается в «Нань Ци шу» (Pelliot 1903, 257). В упомянутом выше прошении, посланном с буддийским монахом Нагасеной, он просил китайский двор о военной помощи против Линьи. «Нань Ци шу» отмечает непрерывные набеги жителей Фунани на Линьи и их общую страсть к подчинению соседей (Pelliot 1903, 262, 261, см. выше). Джаяварман и его сын Лютобамо-Рудраварман 留陀跋摩 упоминаются в «Лян шу» (Pelliot 1903, 269–270). Хотя «Лян шу» молчит об их военных действиях, это объясняется предвзятостью её составителей. Они подчёркивали регулярное поступление дани из Фунани и верность её царей китайскому императору, показывая их исключительно в благоприятном виде. Молчание «Лян шу» не согласуется и с данными «Нань Ци шу» о военных действиях Джаявармана и его подданных. Так что можно не сомневаться в воинственности царей Гунавармана и Джаявармана.

Китайские источники приписывают упадок Фунани двум царям Ченлы – Читрасене и Ишанаварману. Китайская династическая история «Суй шу» 隋書 («История царства Суй») Вэй Чжэна (581–643), законченная в 636 г., рассказывает:

«Царство Ченла находится к юго-западу от Линьи; первоначально она была подвластна Фунани... Фамилия её (прежнего) царя – кшатрий (*цали*), его личное имя –

Читрасена (質多斯那, Чжидуосына); его предки постепенно усилились; Читрасена присоединил Фунань и владел ею. Он умер. Ему наследовал его сын Ишанасена, он живёт в городе Ишана (т.е. Ишанапура). За его стенами живёт 20 тыс. семейств... Там 30 городов. В городах тысячи семейств/домохозяйств. В каждом есть окружной начальник (*бушуай*). Титулы чиновников такие же, как в Линьи» (Aspell 2013, 17–18; ср. Pelliot 1903, 272; Cœdès 1943, 1).

Согласно «Синь Тан шу» 新唐書 («Новая история династии Тан»), составленной в XI в. Оуян Сю и Сун Ци, «царь-кшатрий Ишана подчинил Фунань и захватил её территорию в начале эпохи *чжэньгуань* (627–649)» (Pelliot 1903, 275; Седов 1967, 18–19). Ма Дуань-линь в «Вэньсянь тункао» 文獻通考 («Исследование всех главных разделов истории Китая», ≈1254–1323) повторяет «Суй шу»:

«Царство Ченла расположено к юго-западу от царства Линьи. Первоначально оно зависело от Фунани... Родовое имя царя – *Ца*. Личное его имя Чидосына (Читрасена). Во времена его предков Ченла стала могущественной. Чидосына напал на Фунань и подчинил её себе. После его смерти ему наследовал его сын Ишэнасяньдай (伊奢那先代, Ишанаварман). Этот царь сделал своей столицей город Ишэну (Ишанапуру) с населением свыше 20 тыс. семей... В царстве имеется, кроме того, ещё 30 городов, каждый из которых населён несколькими тысячами семей и управляется губернатором. Титулы чиновников здесь такие же, как и в царстве Линьи...» (*Ethnographie* 1883, 476–483; Берзин 1995, 270–272).

Эти свидетельства китайских источников показывают, что завоевательная политика Читрасены-Махендравармана и Ишанавармана I – не только пропаганда авторов их надписей. Имеющиеся сведения позволяют предполагать определенную цикличность политической истории: новый правитель был вынужден вновь подчинять соседей (это верно во всяком случае для Читрасены и Ишанавармана, но может быть обосновано данными китайских текстов о политической истории Фунани с её

сменной династий Хуней, Фаней и Варманов, см. Briggs 1951; Cœdès 1968; Берзин 1995; Захаров 2013).

Фраза «Суй шу» и «Вэньсянь тункао» о сходстве титулов чиновников с оными царства Линьи нуждается в комментарии. Недавно Уильям Аспелл перевёл 47-ю главу «Суй ши», посвящённую Юго-Восточной Азии, гораздо подробнее, чем предшествующие исследователи. В описании Линьи можно прочесть:

«У них есть два почётных чиновника. Первый называется *си-на-по-ди*, второй – *са-по-ди-ге*. Им подчиняются три разряда чиновников: первый называется *лунь-дуо-синь*, второй – *гэ-лунь-чжи-ди*, третий – *и-та-це-лань*. Внешние чиновники (*вай-гуань*, служащие вне столицы) распределены по двумстам округам. Старший из них называется *фу-ло*. Следующие по рангу называются *кэ-лунь*. Они похожи на клерков (чай) областных губернаторов и окружных судей (в Китае)» (Aspell 2013, 9).

Явный санскритский прототип титула *си-на-по-ди* – *senāpati* «военачальник». В *са-по-ди-ге* Аспелл видит санскритское слово *sarvādhikārin* «надзирающий за всем; первый министр» (Aspell 2013, 9, п. 23). *Фу-ло* отражает санскритское слово *putra* «сын», возможно, сокращение *rājaputra* «царевич» (там же, п. 26). В титуле *ке-лунь* исследователь видит отражение древнекхмерского титула *kloñ/khloñ*, широко распространённого в эпиграфике (<http://sealang.net/ok/>, s.v. 'id.').

В любом случае источники показывают сложившуюся государственность, хотя о надёжности их данных об административной иерархии судить трудно. Титулы царей и сановников и топонимы, обозначающие «страну», «город», «местность», которые представлены в ранней царской эпиграфике Юго-Восточной Азии, сведены в *таблицу 2*.

Таблица 2. Политическая и пространственная терминология в ранних царских надписях Юго-Восточной Азии⁹

Царь	Страна/регион	Время	Термины
<i>шримара</i>	Вокань, Нячанг, Вьетнам	IV–V вв.	<i>шримара</i> (из тамильского)
Гунаварман, сын Джаявармана	Фунань	V в.	нрипати, нарадхипати, аванидхарapati, васудхадхипа
Рудраварман	Фунань	V–VI вв.	нарадхипа, нрипати
Кулапрабхавати	Фунань	V–VI вв.	раджни, нрипати, раджа, пура ¹⁰
Деваника	Ват Фу, Лаос	V–VI вв.	нарендра, махараджадхираджа
Бхававарман	Си Тхеп, Таиланд	VI–VII в.	раджа
Бхававарман	Бхава/Ченла	VI в.	раджа, парватабхупала, нрипа, кшитипати
Читрасена-Махендраварман	Бхава/Ченла	VI–VII в.	раджа, притхивипати, деша
Ишанаварман I	Бхава/Ченла	VII в.	раджа, кшитипа, кшитиша, кшониндра, нрипа(ти), самантанрипа, самантанарешвара, пурешва-

⁹ Таблица не носит исчерпывающего характера. Многие надписи, в особенности относящиеся к Бхаве/Ченле, остаются неопубликованными или опубликованы лишь частично. В отсутствие эстампов нет возможности расширить таблицу за счёт новых данных, в частности по древнекхмерской терминологии.

¹⁰ Полужирным шрифтом набраны обозначения разных форм территориальной/поселенческой организации.

Царь	Страна/регион	Время	Термины
			ра, бхумибхудж, аванибхудж, притхивибхудж, нарадхипати, свамин, бхритья, адхикрита, ачарья, врах камратань ань, понь, мратань кхлонь, мандала, пура, нагара, грама, вихара
Бхадраварман	Долина Тхубона, Центральный Вьетнам	V–VI вв.	махараджа, раджа, раджаматра, дхармамахараджа, джанапада, ануграха (земельное пожалование)
Кандарпадхарман	Чампа, Хюе	VI в.	чампешвара, пурешвара
Пракашадхарман-Викрантаварман	Чампа	VII в.	нарендра, раджа, раджадхираджа, <u>нрипати</u> , чампешвара, махипати, дхаранибхудж, кшитипати, нрипатва, нарадхипати, нрипа, Чампаदेशа, Чампанagara, Чампапурапарамешвара, Чампакшонишвара, пури, раджья, вишайя, коштхагара
Мулаварман	Калимантан	V в.	раджа, партхива, нарендра, бхумидана, пура
Пурнаварман	Западная Ява	V в.	аванипати, нарапати, нрипа, нарендра, пу-

Царь	Страна/регион	Время	Термины
			ра, нагара, шибира ¹¹
Джаянаша	Шривиджая	VII в.	кадатуан, вануа, бхуми, дату, дапунта хиян, хулунтухан
Санджая	Центральная Ява	VIII в.	нарапати, прабху, раджа, саманта, двипа, деша, раджья

Составлено по: Cœdès, 1930; 1931; 1937; 1942; 1951; 1952; 1953; 1954; 1956; 1964; 1966; De Casparis 1956; Sarkar 1971; Vogel 1918; 1925; Finot 1902; 1928; Barth 1885; 1903; Filliozat 1969; Jacques 1986.

Явное преобладание санскритских царских титулов над обозначениями слуг разных типов (от министров до рабов) отражает не столько отсутствие оных, сколько сосредоточенность авторов надписей на фигуре царя. Не случайно в древнемалайской, а не санскритской надписи Сабокингкинг, составленной от лица правителя Шривиджайи (скорее всего Джаянаши, но его имя, как и название царства, в тексте не встречается; отнесение источника к его времени основывается на месте находки его и других надписей Шривиджайи, очень близком сходстве шрифтов и содержании этого памятника и «текстов присяги»), перечисление подданных, к которым обращается царь, занимает несколько строк:

«Все вы, сколько вас ни есть, дети царей, вожди, военачальники, *найки, пратъяя*, наперсники царя, судьи..., *мурдхака*, бригадиры, надзиратели за низшими кастами, ножовщики, *кумараматъи, чатабхата, адхикарана...* писцы, ваятели, корабельные капитаны, купцы, командиры... и вы, соотечественники царя и рабы царя, – все вы, люди, будете убиты этой клятвой»; *Kāmi wañak=māmi rājaputra proṣṭāra bhūpati senapati nāyaka pratyaya hāji-pratyaya daṇḍanāyaka ... mūrddhaka tuhā an watak=wuruḥ addhyākṣī nījawarṇa¹² wāṣīkaraṇa kumārāmātya cātabhaṭa*

¹¹ Шатёр или лагерь.

¹² Читать *nīcavarṇa*.

adhikaraṇa karma ... kāyastha sthāpaka puhāwaṃ waṇiyāga pratisāra dā ...kāmu marsī hāji hulun=hāji wañak=māmu uraṃ niwunuḥ sumpaḥ (De Casparis 1956, 32–33, 36–38, с исправлениями¹³). Примечательно, что в древнемалайском тексте встречается тот же санскритский термин *сенапати*, что и в древнекитайском описании должностей царства Линьи.

VII век, по-видимому, стал переломным в становлении государственности Юго-Восточной Азии. В трёх известных нам по данным эпиграфики царствах в это время появились представления о территориальной организации, а в двух из них – и сама эта организация. В Шривиджае *мандала* обозначала небольшую область внутри царства. Надпись Сабокингкинг (прежнее название Телага Бату II) утверждает:

«Облечённые мною полномочиями *дату*, вы, кто защищает все *мандалы* моего *кадатуана* (царства): наследный принц, второй наследный принц и другие принцы, кто облечен мною должностями/титулами *дату*, – вы прокляты...»; *dy=āku sanyāsa datūa kāmu mamrakṣāṇa sakalamāṇḍalāñā kadātuanku yuvarāja pratiyuvarāja rājakumāra yam nisamvarddhiku akan=datūa niparsumpahakan=kāmu* (строка 20; De Casparis 1956, 35)¹⁴.

¹³ Значение слова *proṣṭāra* не ясно. Многозначность термина *bhūpati* в санскрите не позволяет установить его точное значение в контексте СКК. Оно могло обозначать вассала, но в переводе Йоханнес Гайсбертус Де Каспарис использовал термин «вождь» (De Casparis 1956, 19, 37, п. 4). Он полагал, что слово *mūrdhaka* обозначало лидера некоей группы людей, и перевел его как «вождь кого-либо» (chief of...) (там же, 19–20, 37). Но это толкование сомнительно, так как перед этим термином в надписи пробел и в санскрите оно означает кшатрия (Böhtlingk 1884, 95). Интерпретировать слово *amātya* как «министр» не вполне убедительно, поскольку, как показал Дмитрий Николаевич Лелюхин, оно обозначало сподвижника, спутника (Лелюхин 2001, 23–24). Де Каспарис перевел оборот *marsī hāji* как «прачечники царя» (washermen of king), но позднее Александр Аделар предложил «соотечественники правителя» на основе аналогий между языком *салако* и (древне)малайским (Adelaar 1992, 393–396; ср. Mahdi 2005, 197).

¹⁴ Де Каспарис переводил фрагмент *sakalamāṇḍalāñā kadātuanku* как «все провинции моей империи» (De Casparis 1956, 43).

Но едва ли в Шривиджае существовало территориальное деление, потому что термин *maṇḍala* встречается в ее надписях только раз в надписи, происходящей из центра страны – г. Палембанга, и отсутствует во всех «текстах присяги», расположенных в ее других районах – в долине реки Батангхари, на острове Кота Капур, на южном побережье Суматры (в Лампунге). Правитель Шривиджаи Джаянаша, как и его вассальные правители, носил титул *дату* (хотя и утверждал, что может их назначать). Деление на *мандалы* в надписи Сабокингкинг было скорее риторическим приемом и говорило о желании ее авторов представить царство вполне сложившимся и полноценным сообразно господствовавшим в VII в. представлениям о должном политическом устройстве.

Единственный известный мне случай, когда *мандала* означала именно круг царств, встречается в другом контексте – в датированной 627 г. камбоджийской надписи К.604 из Самбор Прей Кук (здание F₃ храма S; провинция Кампонг Тхом). В ней упоминаются царь Ишанаварман I и его слуга (*бхритья*) брахман Видьявишеша, установивший *лингам* Шивы. Седьмая строфа надписи сообщает, что «этим царем, захватившим страну и прославленным во всем круге царств (*мандале*), этот слуга был назначен управляющим всеми земельными участками и обязанностями» (*tena bhūmibhujā vyāptadiśā maṇḍalakīrttinā bhṛtyo yo 'dhikṛtas sarvveṣv itikarttavayavastuṣu*; Finot 1928, 44–45; о надписи см. также: Cœdès 1952 17–19)¹⁵. Таким образом, в этом тексте встречается и слово *diś* «страна». О «слуге» (*бхритья*) Ишанавармана I Ишваракумаре, назначенном защитником города Джьештхапура, который стал на какое-то время его владыкой (*svāmin, mratañ khlon*), говорит надпись с холма Кхау Ной (провинция Прачинбури, Таиланд) К.506 637 г. (Jacques 1986, 81; Cœdès 1953, 23). В недатированной надписи из Ват Прей Венг К.80 (провинция Кандап, Камбоджа), Ишанаварман I называется прославленным владыкой трех царей, дарителем и могущественным правителем трех несокру-

¹⁵ *Vastu* – земельный участок как в «Артхашастре», так и в эпиграфике (Вугасин, Самозванцев 1984, 155–160; Sircar 1966, 367). *Itikartavya* – «обязанность, долг» (Monier-Williams 1899, 165).

шимых городов-*нагар*, победоносным владыкой земли, тройным могуществом подобным Харе (*bhūpatrayasyoruyaśo vidhātā bhoktā valīyān nagaratrayasya śaktitrayasyeva hara sthirasya śrīśānavarmmā jayati kṣitīśaḥ*; Cœdès 1954, 4).

Собранные данные могут служить указанием на то, что при Ишанавармане I существовал аппарат управления, включавший слуг-*бхритья*, назначавшихся на те или иные должности, и что в стране *diś* и круге царств *maṇḍala* существовали земельные участки и города (*vastu* и *pura* или *nagara*). Эти сведения в целом подтверждаются цитированными выше китайскими источниками. Напрашивается и вывод о том, что в разных частях ЮВА одни и те же санскритские слова могли иметь разные значения.

Что касается понятия *deśa* «страна», то оно встречается у предшественника Ишанавармана I Читрасены-Махендравармана. Его стелы К.363 из Фу Локхона (провинция Басак, Лаос) и К.496–497 из Пак Мун или Кхан Тхевада в провинции Убон в Таиланде указывают на завоевание страны: *jītvemaṇ teśam*¹⁶ *akhilāṅ* «завоевав всю страну» (Barth 1903, 442–446; Cœdès *apud* Seidenfaden 1922, 57–60; Jacques 1986, 66). Надпись Читрасены-Махендравармана К.509 из Тхам Прасат в провинции Убон (Таиланд) и его же отрывочная надпись К.377 из Ват Сумпхона около Сурина (Таиланд) говорят о завоевании «всех стран» (*vijitya nikhilān deśān*) (Cœdès *apud* Seidenfaden 1922, 58–59; Vickery 1998, 74–75; Cœdès 1953, 3–4; Cœdès 1935, 380–384). Таким образом, термин *деша* мог означать и отдельные страны и всю подвластную Читрасене территорию.

Замена слова *деша* словом *мандала* у Ишанавармана I может отражать большие притязания этого царя, оправданные тем, что его царство охватывало уже и низовья Меконга – бывшие районы Фунани (Захаров 2013, 5–16).

Информацию о территориальном устройстве содержат надписи царей долины Тхубона, расположенной на севере Центрального Вьетнама в современной провинции Куангнам, Бхадравармана (V–VI вв.) и Пракашадхармана-Викрантавармана (VII в.). Хотя их родство не было доказано,

¹⁶ Читать – *deśam*.

оба они покровительствовали храмовому комплексу Мишон, где и найдено большинство их текстов. Согласно надписи С.72 из Мишона, Бхадраварман пожаловал богу Бхадрешваре землю, именуемую *акшаяниви* «вечное владение»¹⁷ и *бхуми* «земля» (А.5, 7): *bhadreśvarāya akṣayī nīvī dattā* «Бхадрешваре дано вечное владение» и *sakuṭumbijanā bhūmi dattā* «земля дана вместе с домовладельцами/крестьянами» (Finot 1902, 188–189; Majumdar 1927, 5–6). Сразу после второго предложения в тексте стоит оборот *janapadamaruādā(h)* – «границы страны». Это единственное упоминание в ранней чамской эпиграфике термина *джанапада*¹⁸, входившего в семерку традиционных элементов государства древнеиндийской политической теории, представленной в дхармашастрах и «Артхашастре», и обозначавшего «сельскую местность»¹⁹.

Можно ли сделать какие-либо выводы из этих данных? Логично предполагать, что дарованная Бхадраварманом богу земля не была единственной в его царстве, тем более что ее границы в последующем тексте надписи строго фиксированы и подтверждены в другой надписи – из Тиешона С.147 (Finot 1918, 13). Таким образом, в царстве Бхадравармана существовало размежевание земельных владений, по крайней мере, статуса *акшаяниви*. Вполне возможно, хотя едва ли доказуемо, земли находились внутри *джанапады*.

Из вышеизложенного ясно, что слово *бхуми* тоже могло в разных контекстах иметь разные значения: в надписи Бхадравармана С.72 оно означает земельное пожалование, тогда как в надписях Шривиджай – страну. Интересно, что в надписях на

¹⁷ Я.В. Тарасюк посвятил дарам типа *акшаяниви* в эпиграфике Паллавог отдельную статью. Такие дары не отчуждались и позволяли получать устойчивый доход в форме процентной прибыли (Тарасюк 2004, 196–245).

¹⁸ Указываемое Д.Ч. Сиркаром значение слова *janapada* в эпиграфике «люди сельской местности» (people of the countryside) (Sircar 1966, 133) в данном случае не подходит, потому что лексически не сочетается с понятием границ.

¹⁹ Такими элементами считались государь, *аматья* (министр/советник), сельская местность, укрепленный город/крепость, казна, войско и союзники (*Артхашастра Каутильи* 2009, 219).

жертвенных столбах с Юго-Восточного Калимантана, прославляющих царя Мулавармана, встречается выражение *bhūmidāna* «дар земли». Поскольку этот дар получили жрецы-брахманы (*viprāḥ*), то и в этом случае слово *бхуми* относилось не ко всей стране.

В надписях Пракашадхармана-Викрантавармана данных чуть больше. Наиболее известная его надпись С.96 658 г. из храмового комплекса Мишона сообщает (В.23–25):

«*Коштхагара* (*koṣṭhāgāra*) Лонь вместе с областью (*viṣaya*) Чаум и *коштхагары* Хаваун, Карннауй, Чау, Питай, Краун, Наджоч, Васауй в (области) Мидит – все это вместе прекрасный Шри Пракашадхарман, владыка Шри Чампы, даровал богам Ишанешваре, Шри Шамбхубхад-решваре и Шри Прабхасешваре для вечного поклонения»;
 loṅ-koṣṭhāgāraṃ sa-caum-viṣayaṃ havauṅ-karnnauy-cau-
 pitau-krauṅ-najoc-vasauy-koṣṭhā | gāra di midit tatrahitam
 sarvvaṃ idaṃ śrīmāñ chrī campeśvara śrī prakāśadharmā
 bhagavatām īśāne | śvara-śrīśaṃbhubhadreśvara-
 śrīprabhāśeśvarāṇāṃ satatapūjāvidhaye prādāt (Finot 1904,
 921).

Согласно словарю санскритской эпиграфики Д.Ч. Сиркара, *коштхагара* означает царский амбар или житницу (*royal granary*) и может быть сопоставлен с тамильским словом *kottagāram/kottāram* «сокровище, сокровищница» (*treasure, storehouse*), а *вишая* – «округ/район (*district*), царство или территорию» с многозначительным замечанием: «иногда *вишая* входила в *мандалу*, но в некоторых случаях *мандала* входила в *вишаю*; временами *мандала* и *вишая* были синонимами» (Sircar 1966, 160, 377 (цитата)).

Из текста надписи С.96 следует, что *коштхагары* находились в областях-*вишаях*, причем таких областей было не менее двух, и царь мог распоряжаться объектами, находившимися на их территориях.

Таким образом, политическая организация царств Пракашадхармана-Викрантавармана и Ишанавармана I – Чампы и Бхавы (Камбоджи) – может считаться государственной. В пользу этого говорит как активная внешняя политика (Пракашадхарман был внуком Ишанавармана I по матери, согласно

надписи С.96; Finot 1904, 918–925; Huber 1911, 264; Coedès 1912, 15–16; Finot 1915, 190; Majumdar 1927, 16–27; Golzio 2004, 13–21; Захаров 2012, 126–138), так и земельные пожалования, аппарат управления и территориальная организация.

Как было показано выше, военный фактор, по-видимому, играл важную роль в становлении индианизированных государств Юго-Восточной Азии. Была ли она решающей?

Во-первых, в ускорении общественно-политического развития приморских обществ Индокитая и Малайского архипелага важную роль играла международная торговля, о чём говорилось выше (Hall 1985; Wang Gungwu 1958). Во-вторых, эпиграфические памятники оставили те общества, которые получили индийскую письменность и религию (вследствие неких морских контактов, прямых или опосредованных), а во многих случаях – и санскритские язык, поэтику и литературу, и при этом вели активную и успешную военную деятельность. Завоевание соседей, пусть и непродолжительное, помогало формировать относительно крупные политические единицы, способные снаряжать успешные посольства в Китай. Учитывая эти обстоятельства, можно, видимо, предположить, что становление ранних государств было обусловлено (но не детерминировано) соперничеством за доступ к международным торговым путям.

Но войны, как давно известно, – не единственный фактор вторичного политогенеза (Claessen & Skalník 1978; Claessen & Skalník 1981; Claessen & Oosten 1996). Возникают как минимум вопросы о роли внешнего влияния и о роли идеологии/религии. Почему в значительной части Юго-Восточной Азии были заимствованы элементы индийской культуры? Или, точнее, как эти элементы способствовали политической эволюции региона? Можно ли считать индианизацию фактором политогенеза, сопоставимым по своему влиянию со сражениями/войнами и международной торговлей? Какую роль в политогенезе играла религия, в частности различные течения индуизма и буддизма? Можно видеть в заимствовании религиозных систем или отдельных их элементов особый фактор политогенеза? – Пока на эти вопросы у меня нет ответа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артхашастра Каутильи*: кн. I–II / пер. с санскр., введ., коммент., исслед. и прил. А.М. Самозванцева. М.: Восточная литература, 2009.
- Берзин Э.О. *Юго-Восточная Азия с древнейших времён до XIII века*. М.: Восточная литература, 1995.
- Вигасин А.А., Самозванцев А.М. *«Артхашастра» (проблемы социальной структуры и права)*. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1984.
- Гринин Л.Е. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: Общий контекст социальной эволюции при образовании государства*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: URSS – Изд-во ЛКИ, 2011.
- Деопик Д.В. *Вьетнам: история, традиции, современность*. М.: Восточная литература, 2002.
- Захаров А.О. Надпись Пракашадхармы-Викрантавармана из Мишона 658 г.: Вступ. ст., пер. с санскрита и коммент. // *Восток (Oriens)*. 2012. № 1. С. 126–138.
- Захаров А.О. *Политическая история и политическая организация раннесредневековой Индонезии (V–начало X в.)*. – М.: Институт востоковедения РАН, НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2012.
- Захаров А.О. *Политическая история и политическая организация обществ Юго-Восточного Индокитая и Малайского архипелага в I тыс. н.э.*: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: ИВ РАН, 2013, 565 с., ил.
- Захаров А.О. Политическая история Камбоджи в VI–VII вв.: от Фунани к Ченле // *Восток (Oriens)*. 2013. № 1. С. 5–16.
- Захаров А.О. *Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чампа*. М.: Институт востоковедения РАН, НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2015.
- Захаров А.О. Царские надписи фунаньской эпохи // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск–Новосибирск. 2015. № 1 (47). С. 170–177.
- Познер П.В. *История Вьетнама эпохи древности и раннего средневековья*. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1994.
- Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы)*: в 8 т. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. М.: Восточная литература, 2002 (Памятники письменности Востока, СXXX, 1).
- Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы)*: в 8 т. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю. Леонова, А.В. Никитина и А.Л. Федорина; вступ. ст.

- А.Л. Федорина. Т. 2. Внешние анналы. Главы III–V. М.: Восточная литература, 2010 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 2).
- Седов Л.А. *Ангорская империя (социально-экономический и государственный строй Камбоджи в IX–XIV вв.)*. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1967.
- Adelaar A. The relevance of Salako for Proto-Malayic and for Old Malay epigraphy // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde* (далее – BTLV). D. 148. No. 3–4. 1992. P. 381–408.
- Aspell W. Southeast Asia in the *Suishu*: A Translation of Memoir 47 with Notes and Commentary // *Asia Research Institute Working Paper*, No. 208, September 2013, 33 pp., www.ari.nus.edu.sg/pub/wps.htm.
- Barth A. *Inscriptions sanscrites du Cambodge*. Paris : Imprimerie Nationale, 1885.
- Barth A. *Inscription sanskrite de Phou Lokhon (Laos)* // BEFEO. T. 3. 1903. No. 3. P. 442–446.
- Bergaigne A. *Inscriptions sanscrites de Campā et du Cambodge*. Paris (Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale, 37/1), 1893.
- Boechari. An Old Malay Inscription at Palas Pasemah (South Lampong) // *Pra Seminar Penelitian Sriwijaya (Jakarta 1978)*. Jakarta: Puslit Arkenas, 1979. P. 19–42.
- Boechari. New Investigations on the Kedukan Bukit Inscription // *Pusat Penelitian Arkeologi Nasional, Untuk Bapak Guru. Persembahan para murid untuk memperingati Usia Genap 80 Tahun Prof. Dr. A.J. Bernet Kempers*. Jakarta: Puslit Arkenas, 1986. P. 33–56.
- Böhtlingk O. *Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung*. T. V. St. Petersburg: Buchdruckerei der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1884.
- Brandes J.L.A. *Oud-Javaansche Oorkonden*. Nagelaten Transcripties van wijlen Dr. J.L.A. Brandes. Uitgegeven door Dr. N.J. Krom. The Hague: Bataviaasch Genootschap, 1913 (Verhandelingen van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen, D. LX).
- Briggs L.P. *The Ancient Khmer Empire*. Philadelphia: American Philosophical Society, 1951 (Transactions of the American Philosophical Society, Held in Philadelphia for promoting useful knowledge, New Series, Vol. 41, Pt. 1).
- Chhabra B.Ch. Expansion of Indo-Aryan Culture during the Pallava Rule, as evidenced by inscriptions // *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (Letters)*. Vol. I, 1935, No. 1, P. 1–64, 7 pl.
- Chhabra B.Ch. Bangkok Museum Stone Inscription of Mahendravarman // *Journal of the Siam Society*. Vol. 49. No. 2. 1961. P. 109–111.
- Chhabra B.Ch. *Expansion of Indo-Aryan Culture during the Pallava Rule (as evidenced by inscriptions)*. Delhi: Munshi Ram Manohar Lal, 1965.

- Claessen H.J.M., Skalník P. (eds.). *The Early State*. The Hague: Mouton, 1978.
- Claessen H.J.M., Skalník P. (eds.). *The Study of the State*. The Hague: Mouton, 1981.
- Claessen H.J.M., Oosten J.G. (eds.). *Ideology and the Formation of Early States*. Leiden: E.J. Brill, 1996.
- Coe M.D. *Angkor and the Khmer Civilization*. New York: Thames & Hudson, 2003.
- Cœdès G. Inventaire des inscriptions du Champa et du Cambodge // *Bulletin de l'École Française d'Extrême Orient* (далее – BEFEO). Т. 8. Fasc. 1. 1908. P. 37–92.
- Cœdès G. Note sur deux inscriptions du Champa // *BEFEO*. Т. 12. Fasc. 8. 1912. P. 15–17.
- Cœdès G. Les inscriptions malaises de Çrīvijaya // *BEFEO*. Т. 30. 1930. P. 29–80.
- Cœdès G. Etudes cambodgiennes. XXV. Deux inscriptions sanskrites du Fou-nan. XXVI. La date de Kôh Ker. XXVII. La date du Bâphûon // *BEFEO*. Т. 31. № 1. 1931. P. 1–23.
- Cœdès G. Review of: Chhabra B.Ch. Expansion of Indo-Aryan Culture during the Pallava Rule, as evidenced by inscriptions. *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (Letters)*. Vol. I, 1935, No. 1, pp. 1–64, 7 pl. // *BEFEO*. Т. 35. No. 2. 1935. P. 380–384.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Т. I. Hanoi: Imprimerie d'Extrême-Orient, 1937.
- Cœdès G. A New Inscription from Fu-nan // *The Journal of the Greater India Society*. Т. IV. 1937. No. 2. P. 117–121.
- Cœdès G. La plus ancienne inscription en langue chame // *Eastern and Indian Studies in Honour of F.W. Thomas, C.I.E.* Bombay: New Indian Antiquary Extra Series I, No. 48. 1939. P. 39–52.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Т. II. Hanoi: Imprimerie d'Extrême-Orient, 1942.
- Cœdès G. *Histoire ancienne des états hindouisés d'Extrême-Orient*. Hanoi: Imprimerie d'Extrême-Orient, 1944.
- Cœdès G. *Les états hindouisés d'Indochine et d'Indonésie*. P.: Editions de Boccard, 1948.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Т. III. P.: École française d'Extrême-Orient, 1951.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Т. IV. P.: École française d'Extrême-Orient, 1952.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Т. V. P.: École française d'Extrême-Orient, 1953.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Т. VI. P.: École française d'Extrême-Orient, 1954.

- Cœdès G. Nouvelles données sur les origines du royaume khmèr: la stèle de Vāt Luong Kāu près de Vāt P’hu // *BEFEO*. T. 48. No.°1. 1956. P. 209–220.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. T. VII. P.: École française d’Extrême-Orient, 1964.
- Cœdès G. *Inscriptions du Cambodge*. T. VIII. P.: École française d’Extrême-Orient, 1966.
- Cœdès G. *The Indianized States of Southeast Asia* / Ed. W.F. Vella, translated by S. Brown Cowing. Honolulu, Hawaii: East-West Center Press, 1968.
- Cœdès G., Parmentier H. *Listes générales des inscriptions et des monuments du Champa et du Cambodge*. Hanoi: Imprimerie d’Extrême-Orient, 1923.
- De Casparis J.G. *Selected Inscriptions from the 7th to the 9th century A.D.* [Prasasti Indonesia II]. Bandung: Masa Baru, 1956.
- Ethnographie des peuples étrangers à la Chine*. T. II. *Méridionaux* / par Ma-Touan-Lin; traduit pour la première fois du Chinois avec un commentaire perpétuel par le marquis d’Hervey de Saint-Denys. Genève: H. Georg; Paris: E. Leroux; London: Trübner, 1883.
- Finot L. Notes d’épigraphie : Deux nouvelles inscriptions de Bhadravarman Ier, roi de Champa // *BEFEO*. T. 2. 1902. P. 185–191.
- Finot L. Notes d’épigraphie : Stèle de Çambhuvarman à Mi-son // *BEFEO*. T. III. 1903. P. 206–213.
- Finot L. Notes d’épigraphie : Inscriptions du Quang Nam // *BEFEO*. T. 4. No. 1–2. 1904. P. 83–15.
- Finot L. Notes d’épigraphie // *BEFEO*. T. 4. 1904. No. 3. P. 672–679.
- Finot L. Notes d’épigraphie : Les inscriptions de Mi-son // *BEFEO*. T. 4. No. 3. 1904. P. 897–977.
- Finot L. Errata et addenda // *BEFEO*. T. 15. No. 2. 1915. P. 185–190.
- Finot L. Nouvelles inscriptions du Cambodge // *BEFEO*. T. 28. 1928. P. 43–80.
- Glover I.C., Bellwood P. (eds.). *Southeast Asia: From Prehistory to History*. L.: RoutledgeCurzon, 2004.
- Golzio K.-H. *Inscriptions of Campā based on the Editions and Translations of Abel Bergaigne, Étienne Aymonier, Louis Finot, Édouard Huber and other French Scholars and of the work of R.C. Majumdar: Newly presented, with minor corrections of texts and translations, together with calculations of given dates*. Aachen: Shaker Verlag, 2004.
- Griffiths A., Lepoutre A., Southworth W.A., Thành Phần. Études du Corpus des inscriptions du Campā III. Épigraphie du Campā 2009–2010 : prospection sur la terrain, protection d’estampages, supplément à l’inventaire // *BEFEO*. T. 95–96 pour 2008–2009. 2012. P. 437–497.
- Griffiths A., Lepoutre A., Southworth W.A., Thành Phần. *Văn Khắc Chămpa Tại Bảo Tàng Điều Khắc Chăm – Đà Nẵng / The Inscriptions of Campā*

- at the Museum of Cham Sculpture in Đà Nẵng*. Hồ Chí Minh: VNUHCM Publishing House, 2012.
- Hall K.R. *Maritime Trade and State Development in Early Southeast Asia*. Honolulu: Hawaii University Press, 1985.
- Hall K.R. *A History of Early Southeast Asia: Maritime Trade and Societal Development, 100–1500*. Lanham–Boulder–New York–Toronto–Plymouth, UK: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2011.
- Higham, Charles, 1996, *The Bronze Age of Southeast Asia*, Cambridge–New York: Cambridge University press.
- Huber E. Etudes indochinoises // *BEFEO*. T. 11. 1911. P. 259–311.
- Jacques Cl. Le pays Khmer avant Angkor // *Journal des savants*. 1986. Nos. 1–3. P. 59–95.
- Jacques Cl., Lafond Ph. *The Khmer Empire: Cities and Sanctuaries, Fifth to the Thirteenth Centuries*. Bangkok: River Books, 2007.
- Kathirithamby-Wells J., Villiers J. (eds.) *The Southeast Asian Port and Polity: Rise and Demise*. Singapore: Singapore University Press, National University of Singapore, 1990.
- Le Thi Lien. Gold Plaques and Their Cultural Contexts in the Ok Eo Culture // *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. Vol. 25. 2005 (Taipei Papers, vol. 3). P. 145–154.
- Mahdi W. Old Malay // *The Austronesian Languages of Asia and Madagascar* // Ed. by A. Adelaar, N.P. Himmelmann. L.–N.Y.: Routledge, 2005. P. 182–201.
- Majumdar R.C. *Ancient Indian Colonies in the Far East: Vol. I. Champa. Book III: The Inscriptions of Champa*. Lahore: Punjab Sanskrit Books Depot, 1927.
- Malleret L. *L'Archéologie du delta du Mékong*. T. I–IV. Paris: Ecole Française d'Extrême-Orient, 1959–1963. T. I. *L'exploration archéologique et les fouilles d'Oc-Èo*. 1959. T. II. *La civilisation matérielle d'Oc-Èo*. 1960. T. III. *La culture du Fou-nan*. 1962. T. IV. *Le Cisbassac: Texte avec Index et Planches*. 1963.
- Manguin P.-Y. City-States and City-State Cultures in pre-15th-Century Southeast Asia // *A Comparative Study of Thirty City-State Cultures: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre* / Ed. M.H. Hansen. Copenhagen: C.A. Reitzels Forlag, 2000. P. 409–416.
- Manguin P.-Y. The amorphous nature of coastal polities in Insular Southeast Asia: Restricted centres, extended peripheries // *Moussons*. No. 5. 2002. P. 73–99.
- Manguin P.-Y. The Archaeology of the Early Maritime Polities of Southeast Asia // *Southeast Asia: From Prehistory to History* / Ed. I.C. Glover & P. Bellwood. L.: RoutledgeCurzon, 2004. P. 282–313.
- Manguin P.-Y. Southeast Sumatra in Protohistoric and Srivijaya Times: Upstream-Downstream Relations and the Settlement of the Peneplain //

- From Distant Tales: Archaeology and Ethnohistory in the Highlands of Sumatra* / Ed. D. Bonatz, J. Miksic, J.D. Neidel & M.L. Tjoa-Bonatz. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 434–484.
- Murphy, Stephen, *The Buddhist Boundary Markers of Northeast Thailand and Central Laos, 7th–12th Centuries CE: Towards an Understanding of the Archaeological, Religious and Artistic Landscapes of the Khorat Plateau*: Thesis Submitted to the School of Oriental and African Studies, for the Degree of Doctor of Philosophy University of London September 2010.
- Murphy, Stephen, “Measuring mandalas in early Southeast Asian statecraft: a case study from the Chi River system of northeast Thailand, c. 7th–11th centuries CE”: Paper presented to the 14th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists, Dublin, Ireland, 18th – 21st September 2012.
- O’Reilly D.J.W. *Early Civilizations of Southeast Asia*. Lanham–New York–Toronto–Plymouth, UK: Altamira Press, 2007.
- Pelliot P. Le Fou-nan // *BEFEO*. 1903. T. 3. Fasc. 1. P. 248–303.
- Sarkar H.B. *Corpus of the Inscriptions of Java (Corpus Inscriptionum Javanicarum) (up to 928 A.D.)*. Calcutta: Firma K.L. Mukhopadhyay. Vol. I. 1971.
- Schweyer A.-V. Chronologie des inscriptions publiées du Campā. Études d’épigraphie cam – I // *BEFEO*. T. 86. Fasc. 1. 1999. P. 321–344.
- Seidenfaden E. Complément à l’Inventaire descriptif des monuments du Cambodge pour les quatre provinces du Siam Oriental // *BEFEO*. T. 22. 1922. P. 55–99.
- Sircar D.C. *Indian Epigraphic Glossary*. Delhi–Varanasi–Patna: Motilal Banarsidass, 1966.
- Southworth W.A. The Coastal States of Champa // *Southeast Asia: From Prehistory to History* / Ed. by I.C. Glover, & P. Bellwood. L.–N.Y.: RoutledgeCurzon, Taylor & Francis Group, 2004. P. 209–233.
- Stark M. Pre-Angkorian and Angkorian Cambodi // *Southeast Asia: From Prehistory to History* / Ed. by I.C. Glover, & P. Bellwood. L.–N.Y.: RoutledgeCurzon, Taylor & Francis Group, 2004. P. 89–119.
- Stein R. Le Lin-yi, sa localisation, sa contribution à la formation du Champa et ses liens avec la Chine // *Han-Hiue Bulletin du Centre d’Études Sinologiques de Pékin*. T. II. 1947. P. 1–335.
- Tingley N. *Arts of Ancient Viet Nam: From River Plain to Open Sea*. With essays by A. Reinecke, P.-Y. Manguin, K. Nguyen-Long, & Nguyen Dinh Chien. Houston: Asia Society–The Museum of Fine Arts, 2009.
- Vickery M. The Reign of Sūryavarman I and Royal Factionalism at Angkor // *Journal of Southeast Asian Studies*. Vol. 16, No. 2, September 1985. P. 226–244.

- Vickery M. *Society, Economics, and Politics in Pre-Angkor Cambodia: The 7th–8th Centuries*. Tokyo: Centre for East Asian Cultural Studies for UNESCO, 1998.
- Vickery M. Funan Reviewed: Deconstructing the Ancients // *BEFEO*. Т. 90–91. 2003–2004. P. 101–143.
- Vogel J.Ph. The Yūpa Inscriptions of king Mūlavarman, from Koetei (East Borneo) // *BTLV*. D. 74. 1918. P. 167–232.
- Vogel J.Ph. The Earliest Sanskrit Inscriptions of Java // *Publicaties van den Oudheidkundigen Dienst in Nederlandsch-Indië*. Batavia, 1925. P. 15–35.
- Wheatley P. *Nāgara and Commandery: Origins of the Southeast Asian Urban Traditions*. Chicago: University of Chicago, Department of Geography, 1983 (Research Paper Nos. 207–208).
- Wissemann Christie J. Trade and State Formation in the Malay Peninsula and Sumatra, 300 B.C. – A.D. 700 // *The Southeast Asian Port and Polity: Rise and Demise* / Ed. J. Kathirithamby-Wells & J. Villiers. Singapore: Singapore University Press, National University of Singapore, 1990. P. 39–60.
- Wissemann Christie J. State Formation in Early Maritime Southeast Asia. A Consideration of the Theories and the Data // *BTLV*. D. 151. No. 2. 1995. P. 235–288.
- Wolters O.W. *History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspectives*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1982.
- Wolters O.W. *History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspectives: Revised Edition*. New York: Cornell University, Southeast Asia Program; Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1999.